

О неразделенной любви и браке от Бога

Во все времена люди пытались понять, как распознать свою истинную любовь, посланную самим Господом. Порой чувство влюбленности бывает слепым и не замечает того, что тот или иной человек, несмотря на наше страстное хотение, не сможет стать спутником по жизни. В таких случаях многие унывают и отчаиваются, не захотев принять волю Божию.

Ниже приведен эпизод из книги Сергея Нилуса "Великое в малом" о случае безответной любви Николая Александровича Мотовилова, духовного чада преп. Серафима Саровского, и Божьим промысле в решении этой проблемы.

Николай Александрович Мотовилов был исцелен от тяжелого недуга по молитвам преп. Серафима Саровского, после чего очень привязался к старцу и слушался его во всем.

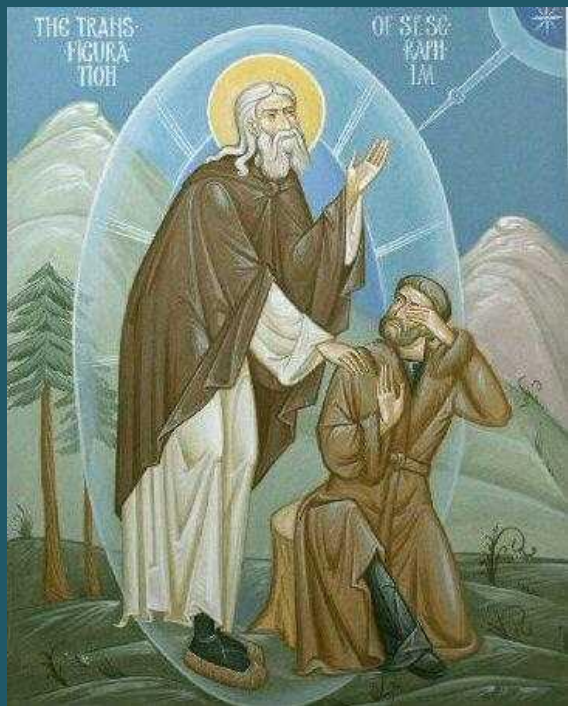
Батюшка учил свое духовное чадо тянуться больше к неземному, возвышенному, но все же мирские соблазны беспокоили Мотовилова, одним из самых тяжелых и болезненных из них была мучительно безответная любовь к Екатерине Михайловне Языковой.

Вот как описан этот весьма интересный эпизод в книге "Великое в малом":

"Конечно, образ Языковой, олицетворенная первая любовь Мотовилова, восставал во главе всех остальных обольстительных призраков властных мирских воспоминаний, и конечно, бедная, истерзанная душа в нем, и только в нем, искала всей полноты своего земного счастья. "Ин суд Божий и ин суд человеческий!" Эта тайная душевная борьба не могла утаиться от прозорливости Преподобного, и, когда она достигла уже степени великой сердечной муки, тщательно, впрочем, скрываемой от

батюшки – так, по крайней мере, казалось Мотовиллову, – батюшка Серафим вдруг, неожиданно его спросил:

*Беседа Серафима Саровского с
Н.А.Мотовиловым*

– Что же, ваше Боголюбие, вы все хотите о чем-то спросить меня, да будто и не смеете? Говорите просто со мной, убогим Серафимом: я все, при помощи Божией, готов ответить вам, что мне Господь открыть соблагоизволит!

"Я сказал, – так пишет в своих записках Мотовилов, – что я чрезвычайно люблю одну девуцу, дворянку, соседку мою по Симбирским моим деревням, и

хотел бы, чтобы он, батюшка Серафим, помолился о ней ко Господу, чтобы Господь Бог нарек мне ее в невесты.

А разве она очень хороша собой, – спросил он, – что вы ее так усердно и крепко любите, ваше Боголюбие?

Я отвечал, что она хоть и не красавица в полном смысле этого слова, но очень милостива. Но более всего меня в ней прельщает что-то благодатное, Божественное, что просвечивается в лице ее. Вид её меня поразил еще, когда она была в двенадцатилетнем возрасте, и с тех пор я всесердечно полюбил ее.

– А почему же не красавица? – спросил меня отец Серафим. – По описанию вашему она должна быть таковою!

– Потому, – отвечал я, – что для полноты типичной красоты надо иметь большой рост, стройность корпуса, царственность

взгляда и многое другое, чего она не имеет. Правда в замену того, она имеет нечто столько затрагивающее душу человека, чего и многие красавицы в себе не имеют...

– Да что же это такое? – спросил великий старец.

– А это, – отвечал я, – то, что она как монастырка воспитана.

– Как? – переспросил он, – Как монастырка? Я не вник хорошо в ответ ваш!..

– А это вот что я разумею под этим, – сказал я ему. И далее Мотовилов рассказал, что она провела более **10** лет у постели больной матери, вычитывая многие молитвы и службы церковные и проводя жизнь в уединении.

Батюшка отец Серафим продолжал меня спрашивать:

– Что же, ваше Боголюбие, разве монастырки лучше воспитанны, чем светские девушки?

Мотовилов дал утвердительный и пространный ответ, ссылаясь на пророческие слова преподобного Пахомия Великого о последних монахах. Далее он заключил – Поэтому-то девушка, воспитанная по монастырски, по моему, лучше будет воспитанной по мирски... Вот это воспитание я так люблю и уважаю в Языковой.

Великий старец глубоко-внимательно слушал мой ответ и как бы в забытьи спросил меня:

– А много ли лет теперь вашей предназначенной вам от Бога невесте?

Я отвечал:– ... Думаю я, что ей теперь не более **16** или **17** лет!

– Что вы, батюшка, ваше Боголюбие! Нет! Нет! Вашей от Бога вам предназначенной невесте, теперь **8** лет и несколько месяцев, этак **3** или **4**, а уж едва ли более **5** месяцев, а, ведь по новому постановлению Синода, нельзя мужчине моложе **18** лет, а девушке **16** – вступать в брак. Так не подождать ли вам

вашей Богом предначерченной невесты, этак **8** или **10** лет? А то, как же вам теперь жениться на ней? Никак нельзя – молодая еще очень.

– Да, помилуйте, батюшка отец Серафим! – сказал я. – Как же молодая? Ведь по новому закону мне на ней жениться можно!

– Да о ком вы говорите мне, убогому Серафиму? – спросил он меня.

– О Языковой, – отвечал я, – о Языковой, Екатерине Михайловне!

– А! – Отозвался он. – О Языковой!.. Ну, я не о ней говорю вам, а я убогий, о предначерченной вам от Бога невесте говорю теперь, и ей, уверяю вас по Бозе, ваше Боголюбие, более **8** лет с несколькими месяцами теперь никак не будет!"

Беседа эта была в октябре **1831** года. Велико было в то время разочарование и вместе горестное недоумение Мотовилова!

С.ерафим Саровсий и Н.а. Мотовилов

"Помолчав немного, батюшка продолжал:

– Ведь, иное, ваше Боголюбие, просить Господа Бога, чтоб Он преднарек кому невесту – как вот вы, например, просите теперь, чтобы я, убогий упросил Господа, чтоб Он вам преднарек в невесты Языкову, – а иное, когда Господь уже Сам кому какую невесту преднареши соблаговолил – как вот, например, для вашего Боголюбия. невесте вашей теперь не более **8** лет и **3**, **4** или **5** месяцев. Уж это, поверьте, в точности верно, и сам я, убогий Серафим, вам в том свидетельствовать готов.

А о судьбах Божиих и непостижимой неведомости их я, убогий, вот что сказать вам имею: известны вам из Библии Товит и сын его Товия?.. Вот сын Товита и молится, бывало, чтобы Господь ему такую-то именно невесту дал. А Сарра, дочь Рагуила, сродница Товиина, в то же время, бывало, также молится Господу Богу, чтоб Он ей такого-то жениха дал. А Ангелы-то Господни обоих их молитвы святые и возносят к Престолу Вседержителя Бога... Вот Господь, видевши, что обое они одного и того же просят у Него, и решил по Своей благодати соединить их обоих узами брака святого.

А, ведь, между ними было несколько сот верст, и они друг друга не знали. Но Совет Божий столь тверд был о соединении их, что Господь даже бесу попустил быть около Сарры, который убивал всякого другого жениха, кроме Товии, который дерзнул бы прикоснуться к ней. Хотя она и за семерых женихов была выдаваема, но все семь поражены были смертью, ибо не им она была уготована от Господа Бога. Когда же Провидению Божьему благоугодно было соединить Товию и Сарру, то Товии Господь послал Архангела Рафаила, и он на пути к селению Рагуилову в реке Тигре поймал рыбу и велел Товии изъять из нее желчь для прогнания, как потом оказалось, духа злобы от Сарры.

– Так вот, ваше Боголюбие, каковы-то судьбы Божии! Кто бы мог подумать, чтобы разделенные таким дальним разстоянием

Товия и Сарра вступили между собою в брак! Но невозможное от человеков возможно у Бога!

Далее преподобный Серафим трижды кланялся Мотовилкову до земли и просил жениться в свое время на той простой крестьянской девушке, которая предназначена ему от Бога. Мотовилков обещал сделать это.

Тут батюшка стал говорить о том, как нам жить с будущей моей женой и беседу свою завершил повторением просьбы своей, умоляя не забывать ни просьбы своей, ни беседы; а затем отпустил с миром, ничего уже не говоря о Языковой.

Свойственная всякому человеку на первых ступенях веры немощь коснулась и Мотовилова. Так сильна была его любовь к Языковой, что вопреки предсказанию Преподобного, он решился сделать ей предложение и получил отказ. Это было в мае **1832** года. Языкову уже посватали за известного Богослова, философа и поэта Хомякова.

Наказание Божие не замедлило постигнуть за неверие: Мотовилков тяжело заболел – у него опять отнялись ноги.

Настало наконец время исполнения пророчеств Преподобного Серафима о сочетани браком Николая Александровича с преднареченною ему от Бога невестой.

В **1840** году состоялась свадьба Николая Александровича и Елены Ивановны при обстоятельствах, во всем согласных с предсказанием Преподобного Серафима".

Этот пример, как и многие другие, показывает, что неразделенная любовь происходит от человеческого своеволия, поэтому сопряжена с мучительными страданиями и переживаниями. Святые отцы учили своих духовных чад усердно молиться, перед выбором жениха или невесты, чтобы узнать послан ли этот человек от Бога либо это твой человеческий выбор.

Святитель Феофан Затворник писал одному из своих духовных чад, который спрашивал старца о том, как исцелиться от безнадежной влюбленности:

Святитель Феофан Затворник

"Страсть ослепляет, а враг – туману подпускает. И мучится человек – и то диво, что ему хочется мучиться и не хочется отстать от мучения – это бестолковщина. Но как быть? Никак. Скомандовать себе: не пискни, голову разможду и затем перестать думать об оной ю. Забросить по-дальше все напоминающее, поискать пятен на сем солнце – и на них

больше смотреть. Это довольно холодная водица на прохлаждение сердца, особенно если безнадежность от нее зависит.

Пройдет, будет налетать, но не жгуче... Мне было еще **20** лет, когда я это испытал. Но скомандовал... – и пошло на поворот. Были припадки, но перетерпелись: ибо имелась в виду другая цель.

Хорошо бы дело иметь в руках. Если нет его – изобрести: «камни ворочать в горе».

